

Ч. М. Таксами, Л. В. Хомич

Из истории изучения этнографии народов Сибири

Сибиреведение — одно из старейших традиционных направлений науки в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого. Формирование и развитие этого направления шло двумя путями: накопление музейных коллекций и полевых материалов и исследования по широкой этнографической тематике — различным проблемам этнографии народов Сибири. Этнографические коллекции по народам Сибири начали поступать в Кунсткамеру еще в первой половине XVIII в. в связи с деятельностью так называемой Второй Камчатской экспедиции, участниками которой были Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, С. П. Крашенинников. Среди привезенных ими коллекций — образцы одежды, украшений, утвари коряков, якутов, юкагиров, хантов и других народов (к сожалению, часть этих и других коллекций, поступивших позднее, была утрачена).¹ Особенно большое значение для пополнения сибирских коллекций имела Академическая экспедиция 1768—1774 гг., в состав которой входили П. С. Паллас, И. Лепехин, Н. Я. Озерецковский, руководивший Музеем в 1800—1827 гг., В. Ф. Зуев и др. Некоторые из привезенных коллекций дошли до наших дней.

Значительное число этнографических предметов по быту алеутов и чукчей доставила экспедиция И. И. Биллингса и Г. А. Сарычева (1785—1793).

Среди ценных поступлений середины XIX в. отметим коллекции известного этнографа и лингвиста М. А. Кастрена по культуре и быту якутов, долган, эвенков, хантов, бурят, ненцев. А. Ф. Миддендорф, возглавивший академическую экспедицию в Восточную Сибирь, существенно пополнил коллекции по этнографии якутов.

Начало второй половины XIX в. ознаменовалось экспедицией по обследованию Амурского края. Среди участников экспедиции был Л. И. Шренк, который, помимо обширного фактического материала, положенного в основу ряда его капитальных трудов, собрал коллекции по быту народов Приамурья. Коллекция одежды тунгусов Охотского побережья была прислана в Музей исследователем Российских владений в Северо-Западной Америке К. Т. Хлебниковым.

В последние годы прошлого века поступили этнографические коллекции по народам Сибири от начальника Анадырского округа Н. Л. Гондатти, а также от участников экспедиций РГО. Много сделал для развития Музея, и сибиреведения в частности, видный тюрколог академик В. В. Радлов. При нем был организован ряд экспедиций с привлечением местных специалистов и краеведов-любителей. Среди участников экс-

¹ Станюкович Т. В. Музей антропологии и этнографии за 250 лет. — Сб. МАЭ, М.—Л., 1964, т. XXII.

педиций следует назвать податного инспектора П. Е. Островских, который в 1894—1907 гг. предпринял поездки по Енисейской губ., в результате чего были доставлены в МАЭ предметы быта долган, хантов, ненцев и других народов. Большое значение имеют коллекции, привезенные из Уссурийского края В. К. Арсеньевым (по гольдам и орочам), из Архангельской губ. А. В. Журавским и т. д.

Существенную роль в пополнении Музея коллекциями сыграли политические деятели и ссыльные, находившиеся на поселении в разных районах Сибири, и среди них такие выдающиеся исследователи, как Б. О. Пилсудский, В. Л. Серошевский, В. И. Иохельсон, В. Г. Богораз и др., авторы капитальных трудов по ряду народов Сибири. В дар Музею от известного путешественника С. К. Патканова, чиновника Н. М. Ядринцева также поступили этнографические коллекции по народам Сибири.

Таким образом, в дореволюционный период усилиями руководителей Музея, а также многих энтузиастов собирательского дела в МАЭ сложилось довольно богатое собрание предметов культуры и быта народов Сибири и Севера. Велась и некоторая научно-исследовательская работа.

Великая Октябрьская социалистическая революция поставила перед Музеем новые задачи. Существенную роль занимала пропаганда национальной политики Советского государства среди широких масс трудящихся. Штат Музея антропологии и этнографии был расширен. Старшим этнографом назначили известного сибиреведа Л. Я. Штернберга, среди молодых сотрудников были такие ученые, как Д. К. Зеленин, С. В. Иванов и др.

В середине 20-х годов Музей был открыт для посетителей. В экспозициях отдела Сибири демонстрировались комплексы, посвященные религиозным культам и искусству. В «Галерее шаманов» были выставлены фигуры шаманов всех народов Сибири в полном облачении, шаманские гробницы.

Сибирские коллекции использовались и для временных выставок. Ко второй половине 1930-х годов относится, например, тематическая выставка «Сибирь и Советский Север». Регулярно проводимые экспедиции пополняли коллекционные собрания МАЭ. Так, в 1928 г. состоялась экспедиция к орочам и кетам, в 1932 г. — к европейским ненцам и т. д. К концу 1920-х—началу 1930-х годов относятся ценнейшие собрания по культуре нанайцев (Н. А. Липская и И. П. Козьминский), энцев и ненцев (Г. Д. Вербов), иганасан (А. А. Попов), алтайцев (Н. П. Дыренкова), хантов (Н. Ф. Прыткова) и т. д. Собирателями в большинстве случаев были составлены подробные описи коллекций.

В 1933—1935 гг. на базе МАЭ был создан Институт этнографии АН СССР, что дало новые возможности для научно-исследовательской и собирательской работы. Разрабатывались новые экспозиции, в частности экспозиция «Чукотское общество», построенная в историческом плане (колониальная политика царизма, изменения в культуре и быте за годы Советской власти). Руководитель Отдела Сибири Г. Н. Прокофьев, помимо организационной и научной работы, прилагал много усилий для воспитания новой смены этнографов-сибиреведов в Ленинградском университете.

Творческая работа Института и Музея была прервана войной, во время которой основной задачей было сохранение коллекций. Этнографы-сибиреведы В. В. Антропова и Н. П. Дыренкова вместе с оставшимися в осажденном городе коллегами самоотверженно боролись за сохранение уникальных коллекций. Сделано было все возможное.

С фронтов Великой Отечественной войны не вернулись многие видные ученые-сибиреведы, многие погибли в годы блокады в Ленинграде (Г. Д. Вербов, Г. Н. Прокофьев, С. Н. Стебницкий, Н. П. Никульшин и др.). Вернувшиеся с войны и из эвакуации в сравнительно короткий срок восстановили часть экспозиции, привели в порядок фонды. В 1945 г. было отмечено 220-летие МАЭ. На юбилейной выставке, в частности, была представлена экспозиция «Искусство народов Сибири по коллекциям МАЭ», вызвавшая большой интерес советских и зарубежных ученых.

Богатейшие коллекции МАЭ по народам Сибири благодаря усилиям сотрудников сектора Сибири Института этнографии АН СССР продолжают пополняться. Так, в послевоенные годы поступили в Музей ценные коллекции, характеризующие традиционную культуру ненцев, нганасан, хантов и манси, кетов, эскимосов, чукчей, коряков, нивхов, удэгейцев и др. Коллекции МАЭ по народам Сибири выставлялись на советской выставке «Сибирь научная» в ГДР, Болгарии, Венгрии, Италии, Японии, США. Этнографические материалы, характеризующие традиционную культуру малых народов Севера, вызывают большой интерес у зарубежных посетителей.

Сектор Сибири, в котором трудятся видные ученые, сохраняет традиции времен основателей ленинградского сибиреведения Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза. Коллективом сектора Сибири на материале сибирских коллекций МАЭ (с привлечением и других источников) в разные годы были изданы такие фундаментальные труды, как том «Народы Сибири» (из серии «Народы мира», 1956), «Сибирский историко-этнографический атлас» (1962), «Орнамент народов Сибири как историко-этнографический источник» С. В. Иванова (1963), а также многочисленные «Сибирские сборники», «Сборники МАЭ» и др.

Значение работ сектора часто выходит за региональные рамки. Они представляют интерес для других научных дисциплин: истории (в том числе история культуры, история религии), археологии, антропологии, лингвистики, фольклористики и т. д. При планировании тем учитывалось и особое практическое значение некоторых проблем для удовлетворения духовных запросов и потребностей современных сибирских и северных народов.

Сибиреведами Ленинграда была проделана большая работа и по написанию монографий о народах Сибири. Так, были опубликованы «Нганасаны» А. А. Попова, «Очерки по истории алтайцев» Л. П. Потапова, «Очерки по истории и этнографии чукчей» и «Очерки этнической истории коряков» И. С. Вдовина, «Кеты» Е. А. Алексеенко, «Культура и быт коряков» В. В. Антроповой, «Нивхи» и «Основные проблемы этнографии и истории нивхов» Ч. М. Таксами, «Эвенки» Г. М. Василевич, «Ненцы» Л. В. Хомич и др. Кроме того, старейший сотрудник сектора С. В. Иванов опубликовал фундаментальные труды по искусству народов Сибири, в том числе книгу «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири».

В 1955 г. в Московской части Института этнографии АН СССР был организован специальный сектор по изучению опыта социалистических преобразований хозяйства, культуры и быта малых народов Севера (сектор Севера). Его сотрудниками опубликованы многочисленные исследования, в том числе книга «Осуществление ленинской национальной политики на Крайнем Севере», «Общественный строй народов Северной Сибири», «Этническая история Северо-Востока Сибири», «Ульчи», «Следопыты верхом на оленях», «Культура охотников на дикого оленя Северной Евразии» и др.

В связи с интенсивным развитием науки в Сибири и на Дальнем Востоке здесь сформировались центры по изучению культуры коренных народов. Так, в Институте истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР (Новосибирск) под руководством А. П. Окладникова ведется широкое изучение древней культуры народов Приамурья, Приморья, Сахалина и Охотского побережья. Материалы эти опубликованы в «Истории Сибири» в пяти томах, в книге «Петроглифы Нижнего Амура», «Древнейшее прошлое Приморья», «Древнейшее прошлое Приморья и Приамурья». При Томском университете им. В. В. Куйбышева организована Лаборатория истории, археологии и этнографии, сотрудники которой успешно работают по изучению культуры народов обского Севера. В молодом Дальневосточном научном центре Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока имеется научный Отдел этнографии и филологии, сотрудниками которого изданы книги «Материальная культура ительменов», «Материальная культура нанайцев», «Орочи», «Удэгейцы» и др. Этнографические исследования также проводятся в руководимой Н. Н. Диковым Лаборатории археологии, истории и этнографии в Магаданском академическом комплексном институте.

Сибиреведение, ранее сосредоточенное только в МАЭ и Институте этнографии АН СССР, ныне широко развивается в самых различных научных центрах Сибири и Дальнего Востока. Здесь созданы не только научные отделы, но и этнографические музеи и музеи под открытым небом при местных академических центрах или под их научным руководством. Институт этнографии АН СССР как головное этнографическое учреждение страны играет важную координационную роль.